

Сейчас, укрывшись в том же месте, где она пряталась, когда в последний раз видела Мастера Бурана, Ника совсем раскисла, но изменить что-либо уже не могла. Рядом, пригнувшись, нацепив на себя сорванные по дороге небольшие веточки с листьями, сопел Никита. Выпучив глаза, он сверлил взглядом полянку, через дорогу. Ту самую, где в прошлый раз объект наблюдения показал свои темные способности. Энтузиазм Никитки бил через край, что только вредило заданию, ведь он постоянно создавал лишний шум и мельтешение.

На полянку, в этот раз, объект наблюдения привел с собой девушку. Её Ника уже видела – позавчера эта и ещё одна молодая особа, приезжали в гости к Тиму. А ещё раньше, приходила третья, странная, в платке, плаще и громадных солнцезащитных очках. Ника тогда была заинтригована. Особенно когда та дамочка, громко хлопнув дверью, выскочила на улицу и скрылась из виду, свернув на соседнюю улицу. Ника хотела проследить за ней, но опасалась, что тогда упустит из виду объект наблюдения, и не стала этого делать. «Мастер наказал следить за парнем – буду следить за парнем», подумала она тогда. Зато потом рыжеволосая пожалела о своём решении.

Вечером, когда из дому вышел объект наблюдения, она последовала за ним до станции, а потом и дальше в эту самую посадку, где, как оказалось, и скрывалась девица в плаще. Её забрала с собой одна из темных, и судя по поведению Тима, он мало что понимал в случившемся. «Хотя кто ж их разберёт, темных этих», добавила про себя рыжеволосая.

Судя по внешнему виду, обе те девушки являлись Сёстрами Ночи, или как говаривал Мастер Каминус – «Темными Блудницами». Собственно, потому Ника и вернулась – для задания ей потребовались кое-какие «сокровища», а ещё необходимо было сообщить Мастеру Бурану о происшествии. Шифрованное послание девушка оставила в надёжном месте, о котором знал только её наставник, так что даже Никита ничего не заметил.

Поначалу Ника сочла это задание ненужным, пустым и скучным делом. Она думала, что Мастер дал его, только чтобы чем-то занять юную непоседу, по совместительству являющуюся ученицей. Чтоб не брать рыжеволосую с собой, в какое-то другое, несомненно опасное путешествие, но события здесь начали разворачиваться неожиданно интересно и захватывающе.

«Возможно мне даже придётся защищаться или бежать от темных, спасая свою жизнь. Так что без сомнений поддержка в виде наделенных Силой предметов не помешает», сказала себе Ника, столкнувшись с Сёстрами Тьмы. Некоторые артефакты, собранные рыжеволосой, похвалил сам Мастер Буран, указав на то, что они сохранились ещё со времен Гармонии, и аналогов им, в мире более не существует.

Порывшись в своём мешочке, Ника выудила из его недр небольшую коробочку, в которой лежала вещица, внешне напоминающая монокль. Там же находилась маленькая тряпочка, которой девушка протерла стеклышко. Потом она, взглянула сквозь него на воркующих через дорогу парня с девушкой и сдавленно ахнула, прикрыв ротик рукой. Никитка обернулся, и увидев монокль с изумлением спросил:

— Что это у тебя? Неужто «Глаз Истины»? Можно посмотреть?

Он подошел ближе и бережно взял у застывшей в ступоре подруги монокль. Никита тоже посмотрел сквозь стекло. Рука с ценной вещью дрогнула, и монокль полетел вниз. Лишь в последний момент опомнившись, паренек поймал артефакт у самой земли. «Глаз Истины» был назван таковым не просто так, а потому, что давал возможность видеть истинную суть человека или явления. И то, что узрела Ника, взглянув на Тима, никак не укладывалось в её голове. А вот Никита глядел на девушку, однако и она, как оказалось, преподнесла наблюдателям сюрприз. Парень тихонько произнёс:

— Она ведь из наших!

Рыжеволосая, отобрав обратно артефакт, уставилась на Вику. И точно, сквозь монокль ее волосы вместо черных выглядели совершенно белыми, а глаза излучали слабое свечение, от рук тоже исходил слабый свет.

— Ты на парня смотрел?

— Нет, а что там? Просто один из этих отвратительных Детей Скверны, дай посмотрю.

Никита хотел было взять монокль, но Ника быстро спрятала его в коробочку.

— Ты прав, ничего необычного. Они что обнимаются?

Последние слова Ника сказала больше для того, чтобы отвлечь внимание парня - тот с подозрением поглядывал на мешочек с артефактами, куда была отправлена коробочка с «Глазом Истины». От слов девушки Никитка резко повернулся, его рука легла на рукоять ножа, что висел на поясе, в позолоченных ножнах.

— Обнимает? Он её обнимает! Да как он посмел!

Послышалось даже как скрипнули зубы всплывшего паренька. Лицо его побагровело, а глаза начали излучать белый свет.

— Никита, не смей! Слышишь? Наша задача только наблюдать, Мастер запретил вмешиваться.

— Да тут и так всё ясно! Он просто хочет лишиться её Света, ты что сама не видишь? Он же совращает бедняжку! Мастер Каминус говорит, что эти отвратительные создания никогда не упустят шанса вонзить нож в спину. А этот просто решил изнасиловать невинную девушку, она ведь просто ещё не знает, какая великая судьба уготована ей Светом. Мы должны уничтожить его немедленно, а не наблюдать за тварью!

«Очень многие поддались влиянию Мастера Каминуса даже среди наших. Если бы не дедушка Буран, я бы и не знала, что большая часть его «откровений» - неправда, а другая сильно искажена недомолвками. Но как же хочется верить в его истории о чистоте Света, о том, как

святы и праведны братья по оружию, и что войну начали слуги Тьмы, подло предав все заветы», вспоминала юная воительница, пытаясь придумать как бы вразумить взбунтовавшегося товарища.

Вероника прекрасно знала как именно Мастер Каминус наставляет как своих последователей, так и просто слушателей – «не грешно прекращать земные страдания детей скверны, отправляя их к Спасителю на суд ЕГО. Даже если в данный момент они ничего плохого не делают, и даже если вы уверены, что ничего плохого они ещё совершить не успели. Червоточина в них, рано или поздно завладеет разумом и тогда, сведённые с ума гнусным шепотом Тьмы, начнут убивать всех без разбора Чад Света, дланью Спасителя отмеченных, которых встретят на своем пути».

Никита, кстати, был одним из ярых фанатов Мастера Каминуса. Он никогда не пропускал его «откровений», так, кстати называл их сам пожилой Мастер Света. И сейчас, когда паренёк наблюдал одного из темных, ему было очень сложно сдерживаться. Только строгий приказ Мастера Бурана его и останавливал.

— Никита, неужели ты забыл кто наш Мастер? А ведь он приказал не вмешиваться! Немедленно прекрати.

— Да он ещё спасибо мне скажет. За то что я остановил это отвратительное создание и спас одну из наших! Ты только посмотри!

Он ткнул пальцем туда, где под сенью древа черноволосая девушка самозабвенно тянулась к губам парня. Было ясно – если не вмешаться, они однозначно поцелуются. Что произойдет, когда это свершится, Ника точно не знала, однако Мастер Каминус утверждал, что в случае «соития» с темным, свет навсегда покинет девушку. Подтверждений этому не было, так как и случаев таких до сих пор известно не было. Даже Мастер Буран, прожив довольно долгую жизнь, о таком ничего сказать не мог или не хотел, так что вполне вероятно, что в этом, конкретном случае, Каминус говорит правду.

Вот только никто пока ещё не объяснил молодой рыжеволосой воительнице, считается ли «соитием» поцелуй. Ника закусил губу. Ей очень хотелось остановить или хоть как-то помешать поддавшейся страстям парочке, но Мастер Буран запретил. Ослушаться наставника Вероника ну никак не могла. Зато смог Никита.

Парень выскочил из укрытия бросившись к тому, за кем должен был лишь следить, не выдавая себя. Глаза Никиты засияли ярким белым светом, а голос зазвучал намного громче, чем у обычного человека, благодаря Силе Света:

— Стоять, тварь! Немедленно убрал свои похотливые лапы!

От неожиданности даже Ника ойкнула. Тим хоть и не понимал что именно происходит, тем не менее заслонил собой испуганную темноволосую девушку. Поцеловаться они так и не успели.

— Что вам надо? Вы кто тако...

Закончить парень не успел – Никитка, оказавшись рядом, наотмашь ударил его по лицу. Удар был настолько сильным что Тим отлетел в сторону и ударившись о ствол одного из росших на краю полянки деревьев, сполз вниз. Голова его безвольно опустилась на грудь, что свидетельствовало о потере сознания. Никитка повернулся к девушке. Та отступила на шаг и споткнувшись упала. Во взгляде девушки читался настоящий ужас.

— Не бойся меня, я пришел чтобы защитить тебя...

Начал было Никита, но хриплый тихий смех прервал его речь. Рыжеволосая, всё ещё следившая за происходящим из укромного места, считала, что после того удара объект наблюдения как минимум потерял сознание, или, возможно, вообще повредил позвоночник, однако, похоже, не случилось ни того, ни другого. Он медленно утер кровь, что тоненькой струйкой стекала из уголка рта, и поднял голову. Глаза его были совершенно черными, и от них по лицу расплзлось, что-то черное, похожее на чернила или смолу. Парень неуверенно поднялся, держась за дерево. Хриплый смех раздался еще раз.

— Что ж ты не сказал, что пришел поиграть? Х-ха-ха-ха...

Голос Тима звучал грубо и хрипло.

— Да как ты смеешь! Ты отродье Тьмы! Как смеешь ты говорить со мной таким тоном?!

Никита выхватил свой нож и сделал шаг в сторону парня, который всё ещё не мог отойти от дерева, прижимаясь спиной к его коре.

— Хы... Ну давай, поиграем, светлячок!

Нож в руках Никиты засиял ярким белым светом, он рванул с места с огромной скоростью, а через мгновение клинок вонзился в плечо Тима, и пройдя насквозь пригвоздил последнего к стволу дерева. Никитка целился туда, где должно было находиться сердце, и он бы не промахнулся, однако Тим оказался не так прост. Чудом восстановившись от предыдущего удара, он всё-таки сумел подставить плечо, немного сместившись, избежав при этом смертельного для себя исхода.

После этого Тим схватился за белое лезвие одной рукой, от чего по клинку потекла бурая кровь, Никита попытался вырвать нож, но ничего не вышло. Ухватившись за рукоять своего оружия обеими руками, молодой светлый воин дёрнулся всем телом, но это не дало желаемого результата – клинок будто был зажат тисками. Кровь из руки паря чернела и густела на глазах. По его кровоточащей руке растекалась такая же черная клякса, что покрыла уже половину лица Тима.

— Ых-а-ха-ха-хрр... Вот ты и проиграл, Светлячок...

Дернув ещё раз за рукоятку, Никитка замер, а лицо его исказила гримаса ужаса. Он бросил нож, намереваясь отскочить назад, однако свободная рука Тима схватила парнишку за шею, приподняв над землёй. Никитка попытался лягнуть обидчика ногой, но ударив в бедро, будто в железный столб попал. Тогда молодой светлый пытался освободиться от хватки на шее, но разогнуть черные пальцы никак не удавалось. Тим медленно, будто наслаждаясь страданиями противника, вытащил из себя окровавленное оружие и подбросив его, поймал за рукоятку. Необычный кинжал хоть больше и не излучал свет, однако остроты не утратил.

Склонив голову набок, Тим резко вонзил оружие в живот Никите и тот легко погрузился в плоть по самую гарду. Потом он просто отбросил обмякшее тело в сторону, провожая взглядом. Всё произошло настолько быстро, что Ника, при всём желании, ничего не могла сделать. Ей оставалось только созерцать развернувшуюся трагедию из своего укрытия. Ужас сковал её тело, вцепившись холодными когтями в сердце. Рыжеволосая девушка перевела взгляд с лежащего неподвижно Никитки, на того, кто совсем недавно был обычным парнем, за которым ей просто нужно было следить. Объект же наблюдения медленно двинулся к Никитке, и широкая ухмылка на его лице не сулила последнему ничего хорошего.

— Ты чего, Светлячок, давай играть, мы же только начали!

Выхватив из своего заплечного мешка небольшую скляницу с жидкостью желтоватого цвета, Ника выскочила из укрытия. Действовать нужно было быстро, не время экономить ценные предметы. Размахнувшись изо всех сил, девушка бросила скляницу под ноги ухмыляющемуся темному, и как только стекло коснулось земли, послышался глухой хлопок. Огня или искр не последовало, однако невидимая волна отбросила Тима за пределы полянки. Приземлился он на ноги, и быстрым шагом направился к Нике, которая сейчас склонилась над товарищем. Каких-либо видимых повреждений этот взрыв ему не нанес, хотя по заверению Мастера, жидкость из этой скляницы, попав на кожу, могла разесть плоть до самых костей.

— У тебя хорошие игрушки! Ты тоже Светлячок? Давай играть!

Ника действовала с максимально доступной ей скоростью, вытаскивая следующий артефакт, который на первый взгляд мог показаться простым камнем. Такой же точно камень уже лежал на её ладони, и девушка ударила ими друг о друга. Камушки рассыпались в пыль, которую тут же развеял ветер, а когда последняя крупца сорвалась с ладошки рыжеволосой, то на полянке никого кроме Тима и Виктории не осталось. Лишь пятно крови да помятая трава напоминали о случившейся битве.

Тим остановился, приложив палец ко рту:

— Убежали... С кем теперь играть?

И он наконец обратил своё внимание на прижавшуюся к высоченному дубу девушку.

— Может, ты со мной поиграешь?

Медленно подойдя к Вике, Тим склонил голову набок. Выглядело это крайне жутко, ведь часть лица и руки, до самых плеч парня, были захвачены черной субстанцией. Вика сильно дрожала, из глаз девушки ручьем текли слёзы.

— А ведь ты тоже Светлячок... Будем играть?

— Стой! Нет! Пожалуйста, Тим! Это я, Вика, ты меня пугаешь...

Девушка подняла руки, прикрывая себя, будто ожидая, что Тим сейчас набросится и на неё.

— Вика? Вика не играет?

— Что с тобой? Прекрати это, пожалуйста! То, что тут происходит, никакая не игра!

Тим вдруг пошатнулся, прижав ладони к лицу. Руки его теперь выглядели такими же как раньше, только одна была в крови по самый локоть. Он сделал шаг в сторону и завалился набок. Кровь из раненого плеча хлынула с новой силой, орошая зелёную, невысокую траву. Вика, осознав что всё наконец закончилось, с опаской приблизилась к раненому парню. Заглянув ему в лицо, девушка обнаружила, что черное нечто, чем бы оно ни было, исчезло без следа, так же как чуть ранее от этой напасти избавились его руки.

Тим не шевелился и вообще еле дышал. Вика склонилась над раненым и попыталась поднять. «Тяжёлый! Если буду тащить на себе, он просто истечет кровью, но что ещё я могу сделать? Бежать за помощью слишком далеко и долго...» думала она, прижимая руки к ране. Однако это мало чем помогло – кровь текла сквозь пальцы, не желая останавливаться.

«Не умирай, пожалуйста...» повинувшись какому-то странному наитию, девушка закрыла глаза и вдруг почувствовала тепло. Часто заморгав, Вика взглянула на свои руки, и с изумлением обнаружила, что тепло исходит как раз от них. Так же ладони девушки излучали чистый белый свет, становясь всё ярче.

Спустя всего пару секунд кровотечение прекратилось. Рана затянулась, а тепло и сияние от рук иссякло. Взвалив на себя так и не пришедшего в сознание Тима, Вика потащила его в сторону городка. «Интересно, что же это я такое сделала и как? Смогу ли потом повторить?», размышляла она, переступая очередной булыжник, который сейчас представлял собой серьезное препятствие для уставшей хрупкой девушки.

***

В огромном зале было тепло, но пожилой человек кутался в свою мантию и сутулился, будто замерз. Его одеяние, казалось, излучало свет. На груди и спине красовались алые кресты. Волосы на голове были не седыми, а скорее белыми, как снег. По внешнему виду его можно было принять за священника, вот только бороды и усов он не носил. Тихий гул от множества разговоров стих, как только человек поднял руку и прокашлялся.

— Приветствую вас, Идущие-во-Свете, чего бы вы хотели послушать сегодня?

Голос мужчины звучал негромко, но был отлично слышен даже в самых отдаленных уголках зала. Седовласый стоял на постаменте, возвышаясь над слушателями, и имел возможность смотреть на них сверху вниз, несмотря на сутулость. Свет из огромных окон заставлял его белую мантию сиять, хотя солнца ни в одном из них видно не было. Зал имел сферическую форму, а постамент был врезан в одну из стен. От него, как круги по воде, расходились мраморные ниши, каждая на полметра выше предыдущей. Собравшихся послушать очередное «откровение» было немало, но свободного места всё равно хватало – помещение явно было рассчитано на гораздо большее количество людей. Иногда здесь проходили занятия, ученики приносили с собой стулья, и всё равно зал никогда не заполнялся полностью. Правда на «откровениях» Мастера Каминуса никто и никогда не сидел, включая самого Мастера. Конечно принести с собой стул не возбранялось, однако такого наглеца скорее всего впоследствии ждала бы печальная участь.

Большинство собравшихся в зале, являлись молодыми юношами и девушками, лишь недавно переступившими порог совершеннолетия. Так же как и у выступающего, у многих на одежде можно было заметить сверкающие кресты красного либо белого цветов. Чем ближе человек находился к постаменту, тем большее восхищение или даже благоговение излучало его лицо, и наоборот. Скорее всего, всё так сложилось потому, что самые ярые и фанатичные последователи вытесняли других на периферию, желая оказаться поближе к своему кумиру. Именно оттуда, из ближних рядов кто-то выкрикнул:

— Расскажите о Сотворении, Великий Мастер!

И тут же послышалось еще несколько голосов:

— Да, да, Расскажите, Великий Мастер!

На лице седовласого Мастера появилась снисходительная улыбка.

— Ну что вы, в самом деле. Один лишь тот факт, что я являюсь главой совета Мастеров, еще не значит, что вы должны называть меня, скромного слугу Света, Великим. Но право, этому старику приятно.

Потирая руки и хитро улыбаясь, проговорил Мастер.

— Итак, Сотворение! Все, без исключения, Идущие-во-Свете должны помнить единственную

Истину - только благодаря Свету, из Хаоса появилась жизнь, после чего Хаос породил Тьму, дабы та вернула Свет, вкупе со всеми нами, в лоно ненасытного прародителя. Помните - Хаос жаждет поглотить всё и вся, полностью растворить искру жизни в своих неутихающих штормах, откуда та и возникла. И только благодаря Свету мы имеем силы сопротивляться! И конечно же вы не должны забывать, Тьма - лишь орудие Хаоса, с ней необходимо бороться безжалостно и беспощадно, в любых ее проявлениях.

Он обвел взглядом собравшихся, и скрестил руки на груди. Из зала послышался тихий женский голосок.

— Но Мастер, в Древних Писаниях сказано, что жизнь появилась как следствие взаимодействия, слияния и противостояния Света и Тьмы в Хаосе...

Говорившая была одета в серые одежды, и как только Мастер обратил на нее свой взор, тут же опустила голову.

— Вот! Ярчайший пример того, что даже Древние Писания могут ошибаться! Не стоит воспринимать их как кладезь чистого знания. Их создавали, во времена Гармонии, тогда мы еще не знали и не предполагали сколь коварна Тьма. Огромную цену мы заплатили за то, что доверяли Сынам и Дочерям Скверны. Как следствие, получили кинжал в спину - множество братьев и сестер наших погибло тогда. В те времена зал этот был полон... Но пусть вас не обманывает затишье, война ещё не окончена! Тьма признала поражение, она её твердыня все ещё оскверняет этот мир. Отвратительные порождения её, появляются, под тем же куполом отступников или здесь, в изначальном мире, намного чаще, чем мы можем себе представить! Мечта о кровавой мести никуда не исчезла из их умов, в которых поселилась тьма. Услышьте же мои слова и запомните! Рано или поздно они ударят по нам! И произойдет это в тот момент, когда мы, упаси нас Спаситель, ослабим бдительность, разведем руки в стороны для дружеских объятий! Поэтому я всегда говорил, и говорить буду - не бойтесь нанести упреждающий удар, это не только спасет вашу жизнь, но и поможет Свету приблизить Его пришествие!..

Внезапно одна из огромных дверей распахнулась. В зале повисла звенящая тишина, и только глубокое, хриплое дыхание девушки, которая сейчас стояла в дверном проеме, нарушало её. Рука рыжеволосой оставила кровавый след на двери, а на её плече мертвым грузом повис парень. Это его кровь испачкала руку девушки, и она же крупными каплями стремилась сейчас вниз, разлетаясь при столкновении, алыми осколками по мраморному полу. Девушка опустилась на колени, положив юношу на спину, открыв собравшимся страшную картину - торчащий из живота парня кинжал.

— Помогите! Скорее!

Хрипло произнесла она. Слезы оставили на её перепачканных щеках две дорожки, но рыжеволосая не собиралась сейчас скрывать свою слабость. Мольба юной воительницы вывела собравшихся в зале из ступора. Зал взорвался множеством голосов, каждый хотел задать свой вопрос, но глас Мастера Каминуса, выступавшего только что с пьедестала прозвучал словно громовые раскаты, так что даже стёкла на окнах слегка дрогнули.

— Тишина! Агата, Алтая, ко мне!

Мастер уже шагнул по залу, направляясь к двери, где прямо на полу сидела Ника. Никто из собравшихся даже и не понял, как и когда только пожилой наставник Каминус успел спуститься с постамента. Да и сутулость его куда-то исчезла. Даже взгляд пожилого человека изменился, обретя холодную целеустремлённость и остроту. Мастер быстро пересек зал и опустился на одно колено подле раненого юноши. К нему тут же подоспели две женщины, обеим на вид было лет по тридцать. Мастер без видимых усилий разорвал остатки одежды на груди парня и осмотрел рану. Быстрым движением вытащил кинжал и отошел, освобождая пространство.

— Серьезных повреждений нет, жизненно важные органы не задеты. Работайте, девочки, работайте!

Женщины, приблизились к юноше с двух сторон. От их рук начало исходить свечение, глаза тоже начали излучать белый свет. Они опустились на колени, полностью заслонив собой раненого. Собравшиеся вокруг молодые люди теперь не могли наблюдать за тем, что же делают женщины, и толпа начала напирать, дабы удовлетворить свое любопытство. Тем временем на месте раны появился небольшой белый шарик, который светился словно маленькое солнышко.

— Расступитесь, это вам не занятие по исцелению, им и так нелегко его штопать!

Прикрикнул Мастер Каминус. Теперь он совсем не был похож на дряхлого старика – прямая спина, острый взгляд, плотно сжатые губы, а в голосе звенят стальные нотки. Этот человек привык к тому, что его приказы будут исполнены немедленно и беспрекословно. Он повернулся к убитой горем рыжеволосой девушке, которая всё ещё не находила в себе сил подняться. Повертев окровавленный нож с белым лезвием, оглядев его со всех сторон, Каминус обратился к Нике, грозно сдвинув брови.

— Рана нанесена именно этим кинжалом, девочка. Это оружие Света. Ничего не хочешь мне поведать? Тебя же Вероникой зовут, Мастер Буран тебя к нам привёл, если мне не изменяет память. Неужто вы так сильно увлеклись играми, что ты случайно нанесла товарищу столь серьезную рану?

Мастер навис над, казалось, даже уменьшившейся девушкой. Брови его сошлись на переносице, а холодные глаза устремили на неё пристальный, ничего не упускающий и не прощающий взгляд сверху вниз. В общем, Веронике этот взгляд не сулил ничего хорошего. Рыжеволосая часто заморгала, поворачиваясь то к вопрошающему, то обратно к едва живому парню, который так до сих пор и лежал в метре от неё. А в конце остановившись на поблескивающем кинжале в руках Мастера Света, глаза девушки распахнулись максимально широко и даже ротик приоткрылся. Она задрожала, слезы хлынули с новой силой, после чего плотина тишины была прорвана.

— М-Мастер! Это не я-а... я наоборот!.. Я только забрала его оттуда! Он сам полез... А я ведь

ему говорила, Мастер Буран наказал не вмешиваться...

Девушка рыдала в голос. Каминус выпрямился, одна из его бровей приподнялась и изогнулась.

— Мастер Буран, говоришь? Расскажи-ка мне девочка, какое-такое задание вам дал Мастер Буран? И почему я об этом ничего не знаю.

Ника вдруг ойкнула, зажимая руками рот и даже плакать перестала.

— Но Мастер Буран... Мне нельзя... Он говорил, что сам обо всём будет докладывать, когда разберётся...

Попыталась она уйти от ответа. Однако Мастер Каминус взял её за плечи и поднял, сверля взглядом. На ногах девушка стояла неуверенно, слегка пошатываясь, вот только Каминуса теперь мало волновало состояние рыжеволосой воительницы. Мастер понизил голос и приблизился к ней ещё ближе.

— Мастера Бурана здесь нет. А вот он есть, и он бы погиб, если бы не своевременно оказанная помощь. Так что не стоит увиливать. Немедленно рассказывай, что там у вас случилось?!

Палец мужчины указывал на лежащего в луже собственной крови Никитку. Вероника тихонько всхлипнула, и совершенно отчаявшись, собралась уже всё рассказать, но тут из соседнего зала, откуда совсем недавно появилась и она сама, вместе с раненым другом, послышался спокойный голос. Голос был таким родным и знакомым, что услышав его, Ника выдохнула набранный для рассказа воздух прямо в лицо слишком приблизившемуся пожилому Мастеру.

Наконец юная рыжеволосая воительница смогла расслабиться, ведь повернув голову, так же, как и остальные здесь собравшиеся, она увидела, как по мраморному полу, с изображением огромного солнца, мягко ступает ее Мастер. Из-за спины Бурана торчала рукоять огромного двуручного меча. Оружие оказалось настолько массивным, что лезвие клинка оканчивалось всего в нескольких сантиметрах от сияющей поверхности. Серая рубаха и штаны имели потрёпанный вид, а ботинки были покрыты пылью, что свидетельствовало о непростом и длительном пешем путешествии Мастера.

— Светлого вам неба, глава совета Каминус и вам, братья и сёстры.

Произнес наставник Вероники устаревшее приветствие, которым в этих стенах уже давно никто не пользовался и слегка склонил голову. Из-за огромного роста всем приходилось смотреть на Мастера Бурана снизу вверх когда он подошел вплотную. Единственным кто проигнорировал появление великана, был Каминус, который даже не повернулся в сторону наставника Вероники.

— И вам того же, коллега Буран. Может быть хоть вы мне объясните, что здесь, вои имя Света,

происходит? Как видите мальчик на полу в критическом состоянии. Это несомненно один из наших юных братьев о он ранен нашим же оружием! Его доставила сюда сия юная особа, прямо посреди моей лекции. Насколько мне известно, она ваша подчиненная, не так ли?

В голосе Мастера Каминуса не было слышно даже намека на учтивость. Все собравшиеся притихли, внимательно вслушиваясь в разговор двух Мастеров.

— Непременно. О своем расследовании я детально и развёрнуто поведаю на совете Мастеров. А пока мне необходимо кое-что обсудить со своей, как вы правильно подметили, ученицей. Сейчас никому ничего не угрожает, так что мы её пока отпустим, дабы девочка могла привести себя в порядок. Негоже расхаживать в таком виде по Цитадели Света, не так ли?

Великан легонько вытолкнул рыжеволосую в зал с колоннами, и она, чуть не бегом помчалась к двери с изображением меча. Снисходительную улыбку, да и последние слова больше похожие на насмешку, в разговоре с главой совета Мастеров, в этих стенах, мог себе позволить лишь он человек. К несчастью для Каминуса, этим человеком был как раз этот беловолосый великан с двуручным мечом за спиной.

— А сейчас попрошу извинить и меня. Мне тоже необходимо привести себя в порядок. Ответственность за всё, я естественно беру на себя.

— Естественно.

Глухо повторил Каминус, махнув рукой, мол, можете идти. Однако Бурану ничьё разрешение не требовалось. Закончив говорить, он просто развернулся и удалился. Огромная дверь с изображением креста беззвучно закрылась за спиной Мастера Света, и он направился в покои своего крыла.

Здесь, за дверью с гигантским двуручником находились вверенные ему в попечение ученики, учителя, воины и паладины Света. Правда бразды правления Мастер Буран давным-давно передал другим. А всё потому, что Буран не был таким как его старший брат - он был воином, а не педантичным учёным и учителем, не мог долго возиться с детьми или перебирать бумажки.

Хотя сейчас, похоже, настало время, когда он начал сожалеть об этих своих слабостях. Буран утратил большую часть влияния здесь, и это, несомненно, в скором времени, ещё аукнется на совете Мастеров. С другой стороны, Буран посвятил своё время не менее важным делам за пределами Цитадели Света...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/707622>